

15 ИЮЛ 1954

Москва

Газета №

А. П. ЧЕХОВ

Человек, гражданин, художник

ЕСТЬ ИМЕНА, при мысли о которых перед вами возникает беспредельно широкая, как степь, картина жизни действительной, картина яркая, захватывающая, своеобразная, полная неповторимых примет времени. Пушкин и Гоголь, Тургенев и Толстой, Салтыков-Шедрин и Некрасов... Как правдиво и сильно, каждый по-своему, отвечали они на «проклятые вопросы» современности, с каким поистине волшебным мастерством рисовали они в своих творениях думы и чаяния народа!

В могучей когорте великих русских художников слова стоит и Антон Павлович Чехов, чье творчество как бы продолжает великий труд предшественников и в то же время несет в себе черты нового художественного открытия мира русской жизни на грани двух веков.

Мы не найдем у Чехова величественных эпических полотен, подобных «Войне и миру» или «Кому на Руси жить хорошо». Но со страниц его предельно коротких рассказов и чудесных новаторских пьес встает не менее яркий образ русской действительности в ее самых разных, порой мельчайших проявлениях.

Время Чехова было «трудновато для пера». «Совиные крыла» Победоносцева, простертые над Россией, душили живую человеческую мысль, смелое слово. Требовалось большое мужество, чтобы выстоять в единоборстве с мещанством и пошлостью, которые, как ржа, разъедали русскую интеллигенцию тех лет, нужно было обладать зорким взглядом и чутким сердцем, чтобы по достоинству оценить кривляние и пустопорожнюю болтовню либералов и реакционных народников. Нужно было, оставаясь сыном своего времени, сохранить высокое звание человека, гражданина, художника.

И Чехову это удалось в полной мере. Его не захлестнула волна обывательщины — он стал ее непримиримым врагом, ему было чуждо либеральное словоблудие — он разглядел предательскую суть либерализма. Слабость Чехова была в том, что он не сумел увидеть и понять великую, историческую роль рабочего класса, который в те годы уже готовился к штурму самодержавия. Этим следует объяснить и расплывчатость мечтаний чеховских героев, и неумение большинства из них четко определить свои жизненные цели, выбрать пути борьбы.

Чехов — строгий, суровый реалист. Нигде и никогда он не грешил против правды жизни, считая лишь ее достойной художественного воплощения. Но правда Чехова не имела ничего общего с обывательской правденкой некоторых его современников, высмеивавших подгулявших купчиков или чиновников-неудачников. Чехов обладал необыкновенным умением поднимать в крошечном рассказе большие вопросы современности, умел несколькими, на первый взгляд невзначай брошенными штрихами очертить человеческий характер, а иной раз и воссоздать на полстраничке весь жизненный путь своего героя. Неподдельная веселость, сверкающий юмор чеховских рассказов не самоцель, а средство для более тонкого и глубокого раскрытия характеров, для типизации действительности. Только замечательный художник, обладающий редким даром, мог в короткой и скромно названной «бытовой» сценке создать такой законченный сатирический образ, как унтер Пришибеев, в котором воплотилось все реакционное, все мерзкое, что породила эпоха.

В рассказах Чехова, как и в жизни, переплетались порою юмор и драма, сатира и трагедия. «Почтеннейшая публика, читая «Дочь Альбиона», — писал Горький, — смеется и едва ли видит в этом рассказе гнуснейшее издевательство сытого барина над человеком одиноким... И в каждом из юмористических рассказов Антона Павловича я слышу тихий, глубокий вздох чистого, истинно человеческого сердца... Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни».

Всегда оставаясь врагом этой «мещанской обыденщины», выступая в защиту «маленького человека», Чехов все более четко проводит в своих произведениях мысль о близости перемены в жизни народа, видит образ «прекрасной суровой родины». Он настойчиво ищет ответа на вопрос, поставленный самим же в «Палате № 6»: где же выход? И все чаще его герои живут в мире каких-то радостных предчувствий. Глубокая вера в силу русского народа, в его гений крепнет с каждым годом. Эта вера помогает Чехову беспощадно обличать тупость и пошлость, находить в русской жизни красивое, достойное подражания. Красота жизни, по мысли Чехова, — в труде.

Красоте жизни, призванию человека посвящены и замечательные пьесы Чехова. Через тысячи препятствий тянется к своей мечте «Чайка» — Нина Заречная и достигает успеха благодаря неустанному труду, поискам, ценою тяжелых жертв. Бунтует дядя Ваня, истративший всю жизнь на служение бездарному ничтожеству, «идолу», которому он поклонялся. В предверии радостных событий жили герои последних произведений Чехова, их взгляды были широко устремлены в завтрашний день.

Велика любовь советского народа к Антону Павловичу Чехову — несравненному художнику слова, замечательному человеку и гражданину. Эту любовь разделяет все передовое человечество, которое вместе с нами отмечает пятидесятилетие со дня смерти автора «Степи» и «Вишневого сада».

Наш Чехов! — говорят молодые борцы за мир и демократию в капиталистических странах, разоблачая своих пришибеевых и беликовых, ионычей и «хамелеонов».

Наш Чехов! — говорят их сверстники в странах народной демократии, строящие счастливую и радостную жизнь.

Наш Чехов! — говорят сегодня советские юноши и девушки — живые свидетели воплощенной чеховской мечты.